

Алексей Ракитин

ИСТОРИЯ ГИЕНЫ. ХРОНИКА ПОДЛИННОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Книга III

Алексей Ракитин

**История Гиены.
Хроника неоконченного
расследования. Книга III**

«Издательские решения»

2018

Ракитин А.

История Гиены. Хроника неоконченного расследования. Книга III
/ А. Ракитин — «Издательские решения», 2018

ISBN 978-5-4493-2339-2

Заключительная книга документальной трилогии «История Гиены. Хроника неоконченного расследования» продолжает детальный рассказ о малоизвестной серии сексуальных преступлений, произошедших в США в 1970-1980-х гг. Третья книга начинается там, где закончилась вторая, сохраняя хронологическую неразрывность повествования. Для правильного понимания сюжетных коллизий автор рекомендует начинать чтение с первой книги.

ISBN 978-5-4493-2339-2

© Ракитин А., 2018

© Издательские решения, 2018

Содержание

Глава 1. Возвращение Гиены	6
Конец ознакомительного фрагмента.	26

История Гиены. Хроника подлинного расследования Книга III

Алексей Ракитин

© Алексей Ракитин, 2023

ISBN 978-5-4493-2339-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Возвращение Гиены

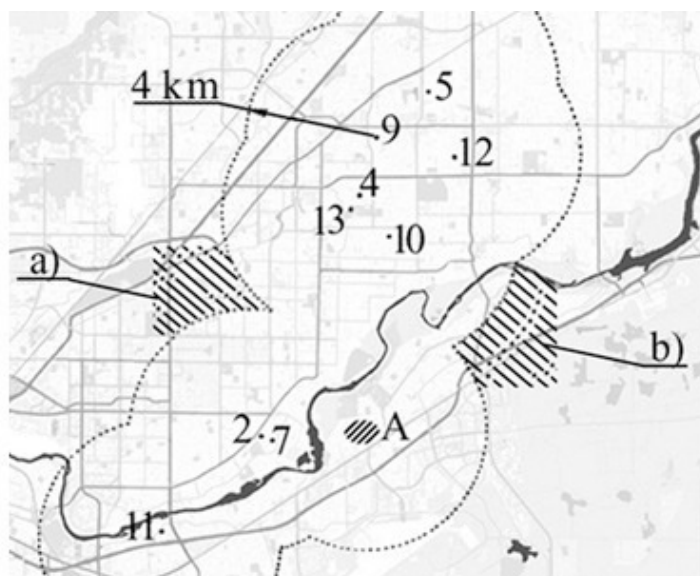
Мы не сможем уже с уверенностью сказать, что именно побудило 34-летнюю Мэри Салинас (Marie Salinas) после развода с мужем подать на жительство в Ранчо Кордова. Ещё в январе 1979 г она вместе с обоими детьми – 12-летними близнецами Линн и Гленном – оставила дом в г. Петалума, примерно в 120 км западнее Ранчо Кордова, и переехала в столичный округ Сакраменто. В конце 1970-х гг число жителей Петалумы едва достигло 30 тыс. человек, место это было тихое и живописное. В этом городке имелось много исторических зданий, сохранившихся после разрушительного калифорнийского землетрясения 1906 г, криминогенная обстановка была довольно спокойной, а самое главное, сравнительно неподалёку, немногим более 20 км, находился Тихий океан. В общем, городок этот без преувеличения можно считать вполне подходящим для того, чтобы спокойно жить и воспитывать детей.

Однако, Мэри после развода с мужем-плотником переехала поближе к столице штата, считая, что там ей проще будет отыскать работу. Женщина несколькими годами ранее закончила курсы бухгалтеров и искала работу в крупной компании. В конечном счёте всё, вроде бы, в её жизни устроилось – она отыскала работу в Сакраменто, а дом, точнее, дуплекс, подобрала в Ранчо Кордова. Она знала, что именно в этом городке пару лет назад совершил свои первые нападения насильника из восточного Сакраменто, но... с той поры он ведь много где успел побывать, верно?

На самом деле переезд Мэри Салинас в Ранчо Кордова оказался решением крайне неудачным. В России про такие переезды говорят «поменять шило на мыло» и, положив руку на сердце, нельзя не признать, что лучше бы Мэри оставалась в Петалуме.

Как бы там ни было, в конце января 1979 г Салинас вместе с детьми въехала в новый, только что отстроенный дуплекс на Филмор-лэйн (Filmore Ln), короткой П-образной улочке в восточной части Ранчо Кордова. Район, в котором находился дом, назывался Натоме медоуз (Natoma meadows), в конце 1970-х гг он активно застраивался и облагораживался. В Натоме медоуз Гиена никогда не появлялся, очаг его активности в Ранчо Кордова располагался несколькими километрами западнее.

Но тот, кто внимательно прочёл предыдущие части «Истории Гиены» наверняка запомнил карту, иллюстрирующую возможную локализацию места проживания насильника в 1976 г. Для тех же, кто эту карту пропустил (или позабыл), мы её воспроизведём повторно. Так вот, в область предполагаемого возможного проживания преступника с большой вероятностью как раз попадает район Натоме медоуз.

Эта местности к востоку от г. Сакраменто приводилась в книге I «Истории Гиены» для иллюстрации тезиса о применимости методов и допущений «географического профилирования» к анализу локализации мест нападения насильника из восточного Сакраменто. Там же, в книге I, были сделаны необходимые пояснения. Напомним вкратце, что в выделенных штрих-пунктиром участках а) и б) в 1976—1978 гг мог проживать Гиена. Район Натоме медоуз, в котором Мэри Салинас зимой 1979 г купила дуплекс, находился как раз в области б).

Гиена, как всякий умный преступник, не совершал там нападения, но если наше предположение верно, то он должен был очень хорошо знать этот район.

Это та ремарка на полях, о которой следует помнить ввиду последующих событий.

Итак, Мария Салинас заключила договор покупки в кредит нового дуплекса и в последней декаде января вместе с детьми въехала в просторную двухэтажную квартиру. Всё, вроде бы, складывалось неплохо. Так продолжалось вплоть до 18 марта 1979 г. В тот день кто-то позвонил по телефону, Гленн поднял трубку и поздоровался. Ему никто не ответил и мальчик положил трубку на рычаг, не придав значения случившемуся.

Вечером следующего дня дети отправились спать в свои комнаты наверху около 23 часов. Гленн закрыл дверь в свою комнату, а вот Линн оставила дверь открытой. Она всегда поступала таким образом и эта деталь заслуживает сейчас особого упоминания.

После полуночи – около 00:30 20 марта, во вторник – уснувший было Гленн услышал какой-то подозрительный шорох под окном. Окно его спальни выходило во двор, мальчик поднялся с кровати, выглянул в окно, но в темноте ночи ничего не увидел. Успокоившись, он улёгся обратно в кровать и благополучно проспал до восхода Солнца.

И к собственному счастью пропустил все самые драматичные события.

Где-то в интервале от 04:30 до 05:00 Мэри проснулась оттого, что кто-то тряс её за плечи. Даже не проснувшись толком, женщина поняла, что это – чужак... она закричала и тут же тяжёлый удар обрушился на её левую скулу. «Заткнись!» – прошептал неизвестный и, поскольку Мэри продолжала кричать, ударил её ещё раз примерно в то же место. Четыре раза преступник приказывал Мэри «заткнуться» и каждый раз наносил новый удар в лицо. Наконец, когда женщина замолчала, неизвестный мужчина пояснил, что не собирается причинять ей вред, ему «просто нужны деньги и кое-какие вещи».

Так началось это в высшей степени странное нападение.

Мэри молчала, не зная, что последует далее. Мужчина, убедившись, что жертва управляема, приказал ей перевернуться на живот, после чего связал каким-то тонким шнурком запястья Мэри за спиной. В эти секунды женщина успела частично рассмотреть нападавшего –

у него на руках были одеты тонкие нитяные перчатки, какими обычно пользуются строительные рабочие, а на голове находился некий балахон с отверстиями для глаз. Балахон был свободным, он достигал груди и казался грубой самоделкой. Связав руки жертвы, преступник потратил некоторое время на завязывание глаз банным полотенцем. Покончив с этим делом, он в качестве кляпа затолкал в рот жертве какую-то мягкую ворсистую тряпку, как выяснилось позднее, это был шарф Мэри, найденный преступником в шкафу. После этого неизвестный с головой накрыл Мэри одеялом и... включил свет в спальне.

Женщина слышала перемещения неизвестного по комнате и его непрекращающееся бормотание. Прерывающимся шёпотом, с большими паузами, он называл её самыми оскорбительными эпитетами, но выглядело это не очень зло, не очень страстно и потому не очень-то пугало. Казалось, преступник просто повторяет выученный ранее набор фраз.

Покончив с осмотром спальни, мужчина переместился в другие комнаты и побывал везде, кроме детским спален. Преступник не хлопал дверцей холодильника и вообще не выказал интереса к еде или питью. Жильё Мэри он осматривал около 45 минут, в течение этого времени он несколько раз заглядывал в спальню и требовал отдать ему деньги и ценности. Преступник нарочито грубо разговаривал с женщиной, называя её всевозможными оскорбительными эпитетами, хотя ситуация совершенно не требовала подобного хамства. Мэри сообщила преступнику, где находится её кошелек и в какой шкатулке она хранит ювелирные украшения.

В конце-концов преступник покончил с осмотром жилища, после чего вернулся в спальню, отбросил одеяло, которым была накрыта женщина, и спустил штанишки её пижамы к лодыжкам. Полностью их снять он не мог, поскольку ноги в области лодыжек оставались связаны. После этого преступник спустил с плеч связанной женщины пижамную рубашку, обнажив верх спины. И поскольку в спальне горел свет, мужчина увидел большой безобразный шрам, уродовавший спину Мэри Салинас. Шрам явился следствием несчастного случая, жертвой которого Мэри стала в возрасте 8 лет. Тогда ей в спину попала петарда, вызвавшая оплавление кофточки из синтетического материала, в которую была одета девочка. Вид шрама на спине и плечах поразил, наверное, преступника. Он не прикасался более к Мэри и ничего ей не говорил. На протяжении 3 или 4 минут неизвестный не предпринимал никаких действий. Не ощущался запах крема или увлажняющего лосьона, не было звуков, обычно сопутствующих занятию онанизмом, ровным счётом ничего не происходило. Женщина осталась в твёрдой уверенности, что мужчину смутил вид шрама и его половое возбуждение моментально улетучилось. После паузы, неизвестный назвал Мэри «сухой» и отправился опять бродить по дому.

Впрочем, скоро он возвратился и, приставив нож к шее Мэри, проговорил шёпотом, что у неё остался один только шанс остаться в живых – сказать, где она прячет свои сбережения! Женщина не на шутку испугалась, заплакала и ответила, что у её доме нет никаких денежных сбережений. Мэри ожидала того, что мужчина ударит её ножом и она погибнет, но вместо этого неизвестный вышел из комнаты и... более женщина его не слышала.

Мэри не сразу поняла, что неизвестный покинул место преступления. Потерпевшей пришлось потратить некоторое время на то, чтобы сползти с кровати, кое-как одеть пижаму (которая так и не была полностью снята с её тела) и добежать до двери соседей.

Первый полицейский патруль появился в дуплексе на Филмор-лэйн в 05:50, т.е. спустя 20—25 минут с того момента, как нападавший покинул дом. Понятно, что о каком-либо преследовании по горячим следам говорить было бессмысленно.

Осмотр дома и имущества, принадлежавшего семье Салинас, показал, что преступник похитил 15 украшений из драгоценных металлов, принадлежавших Мэри. По её оценкам, стоимость похищенного превысила 3 тыс.\$.. Также пропали наличные деньги из кошелька Мэри, но сумма оказалась незначительна – 30\$ с мелочью. Продукты на кухне оказались нетронуты. Посторонних предметов в доме обнаружено не было – эта деталь заслуживает упоминания, поскольку, в первых двух книгах мы не раз отмечали склонность Гиены приносить с собой

и оставлять на местах совершения преступлений различные мелкие вещицы (жестяные банки из-под различных напитков, лосьоны и пр.).

Судебно-медицинское освидетельствование зафиксировало следы по крайней мере четырёх ударов в левую сторону лица Мэри Салинас. К счастью, женщина не получила серьёзных травм, глаз и ухо не были повреждены, также обошлось без переломов костей черепа. Мэри считала, что нападавший бил её каким-то предметом, возможно, кастетом, фонариком или небольшой дубинкой, но освидетельствование в этой части никакой ясности не привнесло – следов на коже, способных прояснить этот вопрос не оказалось.

Согласно показаниям потерпевшей, нападавший имел рост около 6 футов (т.е. 183 см) и выглядел довольно плотным, другими словами, должен был весить более 80 кг. На голове его была не лыжная шапочка, а нечто, напоминавшее кустарно сшитый мешок с отверстиями для глаз. Ткань, использованная для его изготовления, имела чёрный цвет и казалась тонкой и гладкой (лавсан, тик и т.п.). Как видим, описание нападавшего мало соответствовало классическому облику Гиены, точнее, облику того преступника, которого мы в предыдущей книге обозначили условным именем «Гиена №1» (худощавый, моложавый, подвижный, ростом около 175 см).

Мэри сделала интересное уточнение, связанное с манерой преступника говорить. По её мнению, тот являлся либо заикой, либо заикался прежде. Интервалы между произносимыми словами были странно длинны, при этом сами слова преступник произносил в обычном темпе. Так иногда говорят заикающиеся люди, тщательно контролирующие речь, либо люди, которые избавились от заикания, но сохранили описанную привычку. Женщина отметила и другую любопытную деталь, связанную с речью преступника: тот говорил нарочито низким шёпотом, на самом деле его голос, видимо, был довольно высоким. Это становилось ясно в те секунды, когда преступник отвлекался и начинал говорить обычным голосом.

По мнению потерпевшей, преступник имел какие-то проблемы с дыханием, иногда он начинал учащенно дышать, словно задыхался. Подобное прерывистое дыхание можно иногда наблюдать у астматиков при обострении заболевания. Однако, характерного для дыхания астматиков специфического хрипа (свиста на вдохе) женщина не слышала – данная деталь у неё уточнялась особо. Поэтому вопрос о возможной астме у преступника ясного ответа не получил. Тем не менее, нелишне напомнить, что потерпевшие в других эпизодах, связанных с нападениями Гиены, сообщали о странном дыхании (натужном, учащенном и пр.) преступника, так что заявление Марии в целом хорошо соответствовало имевшимся данным.

Дети благополучно проспали всю ночь и оказались разбужены полицейскими и начале седьмого часа утра. Дверь в спальню Линн была плотно затворена и именно поэтому девочка не услышала криков матери в самом начале нападения. Но с вечера дверь была оставлена открытой и это подтвердила сама девочка! Объяснение этой странности могло быть только одно – ещё до начала нападения на Мэри Салинас, злоумышленник обошёл весь дом, точнее, двухэтажную квартиру, обнаружил спящих наверху детей и плотно затворил дверь в комнату Линн.

Мэри считала, что преступник намеревался совершить изнасилование и очень опасалась того, что в качестве жертвы он может выбрать 12-летнюю дочь. Когда же выяснилось, что грабитель поднимался наверх и явно видел спящую девочку, стало ясно, что в качестве сексуальной жертвы Линн явно его не заинтересовала. Учитывая, что и с самой Мэри преступник не совершил полового акта, невольно возникал вопрос: а интересовал ли его секс с женщиной вообще? Может быть, в дом Салинас влез настоящий грабитель, а отнюдь не сексуальный преступник?

С потерпевшей на протяжении последующих двух суток дважды встречались как представители Группы «Западня», так и сержант Кромптон из состава оперативной группы, занимавшейся расследованием нападений Гиены в округе Контра-Коста, имевших место во вто-

рой половине 1978 г. (об этих нападениях и работе детективов из Контра-Коста достаточно подробно рассказано в книге II «Истории Гиены»). Кромптон не обладал необходимыми полномочиями для проведения следственных действий на территории округа Сакраменто, но в данном случае он выступал не в роли оперативного сотрудника, а скорее, как консультант, достаточно осведомленный о деталях следствия, чьё мнение представляло интерес для Группы «Западня».

В результате продолжительных, очень детальных допросов Салинас, представители правоохранительных органов склонились к мысли, что в ночь на 20 марта 1979 г на Филмор-лэйн появился именно Гиена и никто другой. Совокупность основных признаков, а именно – особенности речи, манера и последовательность связывания жертвы и т. п. – довольно убедительно указывали на него. Отмеченные же от присущей ему манеры криминального действия отличия, объяснялись по мнению детективов, как случайными факторами, вроде обезображенной шрамом спины жертвы, так и осознанным намерением преступника запутать правоохранительные органы.

В этой связи следует отметить, что с течением времени данный вывод был поставлен под сомнение. Поведение напавшего на Мэри Салинас слишком уж отличалось от того, что демонстрировал прежде Гиена. Прежде всего, местом преступления явился дуплекс, т.е. одна из двух квартир в отдельно стоящем доме, что следовало признать явно нехарактерным для насильника из восточного Сакраменто. Внимательный читатель наверняка припомнит, что лишь однажды Гиена нападал на пару в дуплексе (речь идёт об эпизоде №24, имевшем место в ночь на 1 октября 1977 г. в Сакраменто) и этот эпизод породил серьёзные сомнения в том, что преступником действительно был насильник из восточного Сакраменто, а не его подражатель. Другим серьёзным доводом можно считать отсутствие у напавшего на Мэри Салинас фонаря и пистолета. Он зажёл свет в комнатах первого этажа, чего Гиена никогда не делал. Если он нуждался в свете, то включал без звука телевизор. Преступник накрыл жертву с головой одеялом, что также следовало признать нехарактерной для насильника из восточного Сакраменто деталью.

Соображений такого рода довольно много – читатель в качестве разминки для ума сам может поупражняться в сравнительном анализе – и на этом основании предположение о действиях преступника-имитатора довольно популярно. Однако, на самом деле к конспирологии такого рода следует относиться скептически. Не следует забывать, что Мэри Салинас несколько раз очень дотошно допрашивалась детективами, знакомыми с мельчайшими деталями расследования. Можно сказать, что эти люди знали всю изнанку следствия, весь тот материал, все те детали, что не никогда разглашались. Они задавали десятки вопросов о мельчайших деталях преступления и уж коли единодушно согласились с тем, что в доме Салинас появился именно насильник из восточного Сакраменто, то это суждение представляется более обоснованным, чем мнение любого, пусть даже самого компетентного, но постороннего человека.

Поэтому, по мнению автора, сомневаться в том, что в ночь на 20 марта 1979 г Гиена прервал свою очередную 3-месячную паузу, вряд ли следует.

Группа «Западня», значительно подсократившаяся с того времени, как преступник переместился в округ Контра-Коста (т.е. с осени 1978 г), лихорадочно принялась за проверку многочисленных подозреваемых, первый список которых появился ещё двумя годами ранее. С тех пор он только разрастался. В этот список было легко попасть, но сложно из него выбыть (подозреваемые обычно удалялись из списка по причине смерти, отъезда на постоянное проживание за пределы штата, заключение в тюрьму на длительный срок и т.п.). Требовалось установить *alibi* каждого, а счёт таковых шёл на многие десятки, а потом и сотни. После каждого нападения Гиены этих людей проверяли снова и снова, в надежде, что если среди них есть преступник, то рано или поздно он допустит ошибку и его удастся установить. В тех случаях, когда *alibi* подозреваемого проверке не поддавалось, надлежало реализовать комплекс мер, призванных

либо подтолкнуть подозреваемого к признанию вины, либо снять с него подозрения по данному эпизоду. В числе этих мер были допросы с использованием полиграфа, обыски автотранспорта и жилья и т. п.

Это работа была трудоёмка, кропотлива и очень ответственна. Невнимательность или торопливость детективов могли привести к тому, что преступник проскочил бы через «сито» проверки, а это обнуляло результат работы всех, занятых расследованием.

В конце марта с детективами, занятыми расследованием нападения на Мэри Салинас, связались коллеги из округа Ориндж (Orange), расположенного почти что в 600 км к югу. Причина обращения выглядела с одной стороны совершенно фантастично, а с другой – чрезвычайно интригующе. История, приключившаяся в Ориндже, в самом общем виде сводилась к следующему.

В ночь на 8 марта 1979 г в городе Фаунтен-Вэлли (Fountain Valley) в собственном доме на улице Хемлок-стрит (Hemlock Street) была убита 28-летняя Джоан Вирджиния Андерсон (Joan Virginia Anderson). Женщина, видимо, спала, она была найдена в пижаме, обнаженная ниже пояса. Пижамные штаны оказались брошены на пол возле кровати. Помимо неё в доме находились 3-летний сынишка и 10-месячная дочь. О преступлении стало известно по чистой случайности, потому лишь, что соседи обратили внимание на сына Джоан, бродившего под дождём по лужайке перед домом. Как вскоре выяснилось, муж убитой женщины был в отъезде, в командировке, за сотни километров от дома, его alibi было доказано и потому он автоматически выбыл из числа подозреваемых.

Такова была завязка истории. Судебно-медицинское вскрытие показало, что Джоан Андерсон была убита серией из 12—15 ударов молотком по затылку. В момент расправы она находилась в кровати в положении лёжа на животе. Перед смертью женщина подверглась изнасилованию, судебные медики получили сперму насильника. Преступник проник в дом через заднюю дверь, которая осталась приоткрытой, и вышел через переднюю. Именно потому, что передняя дверь осталась распахнута, сынишка убитой беспрепятственно вышел утром из дома.

Как стало ясно из показаний Марка Андерсона, экстренно возвратившегося из командировки мужа убитой женщины, из дома пропал молоток, явившийся, по-видимому, орудием убийства. Нападавший, скорее всего, перед тем, как перейти к активным действиям, осмотрел дом. Во всяком случае, он не разбудил детей – а это означало, что он ориентировался в обстановке.

Расследуя это убийство, полиция Фаунтен-вэлли «вышла» на другое весьма схожее преступление, совершенное почти четырьмя месяцами ранее. Утром 21 ноября 1978 г – в интервале от 7 часов до полудня – в собственном доме в городе Гарден Гроув (Garden Grove) была убита 34-летняя Патрисия Нойфельд (Patricia Neufeld), мать троих детей. Фаунтин-вэлли и Гарден Гроув расположены в непосредственной близости, последний севернее первого. Расстояние между местами совершения обоих убийств едва превышало 5 км.

Патрисия оказалась убита в то самое время, когда в доме находились двое младших детей, 3 и 5 лет. Они ничего не увидели и не услышали. Тело матери обнаружил старший из сыновей, явившийся из школы. По его словам, входная дверь в дом была открыта. Как показал осмотр места преступления, приоткрытой оказалась и задняя дверь.

Патрисия Нойфельд (слева) и Джоан Андерсон (справа). Женщины проживали на округа Ориндж на расстоянии около 5 км друг от друга и были убиты с интервалом менее 4 месяцев в очень схожей манере. Детективы вполне логично предположили, что имеют дело с «работой» серийного преступника.

В качестве орудия убийства преступник использовал... детскую кеглю, изготовленную из дерева. Орудуя ею, точно палкой, он нанёс до двух десятков ударов по голове и лицу жертвы, изуродовав женщину до неузнаваемости. Женщина не была изнасилована, но одежда её оказалась снята, что наводило на мысль о возможных сексуальных манипуляциях преступника и соответствующих командах преступника. Особую чудовищность произошедшему придало то обстоятельство, что дверь в спальню, явившуюся местом убийства, преступник использовал в качестве своеобразной «промокашки» – он вытер о неё запачканные кровью руки. Выглядело это, конечно, дико, особенно, если принять во внимание, что рядом находился санузел с водой и полотенцами. В размазывании крови по дверному полотну угадывался некий скрытый смысл, особая нарочитость, оскорбительная демонстративность.

Не прошло и недели со времени убийства Джоан Андерсон, как 14 марта одна из самых популярных газет Калифорнии «Лос-Анджелес таймс» сообщила своим читателям о том, что полиция Фаунтен-вэлли самым тщательным образом изучает вопрос о связи этого преступления с ноябрьским убийством Патрисии Нойфельд. И эта была отнюдь не журналистская фантазия, предположение о действиях серийного преступника лежало, в общем-то на поверхности. Сторонником этой версии являлся капитан полиции Фаунтен-вэлли Джон Беддоу (John Beddow), который в последней декаде марта позвонил в Сакраменто, дабы выяснить, как там обстоят дела с розыском Гиены? Ход рассуждений капитана вполне понятен: серийных преступников в Калифорнии не так уж и много, поэтому логично проверить возможную причастность каждого. Особенно в тех случаях, когда в различных преступлениях угадываются явные совпадения манеры криминального поведения.

Капитан Беддоу позвонил в Сакраменто уже после того, как вечером 20 марта Гиена заявил о себе нападением на Марию Салинас. А потому неудивительно, что его сообщение показалось чрезвычайно интересно сотрудникам Группы «Западня», а их информация – важной для капитана и его людей.

Информация об убийствах в округе Ориндж хорошо согласовывалась картиной произошедшего в Ранчо Кордова нападения на Мэри Салинас. Совпадения выглядели впечатляюще, перечислим основные:

1) Во всех трёх случаях – т.е. убийствах в Гарден Гроув и Фаунтин-вэлли, а также вторжении в дом в Ранчо Кордова – жертвами оказывались женщины с детьми. Дети находились в домах и их присутствие не останавливало преступника. Во всех трёх случаях злоумышленник действовал настолько сноровисто и ловко, что дети ничего не замечали.

2) Во всех трёх случаях преступник проникал в дома жертв через заднюю дверь и выходил через переднюю, которую оставлял открытой.

3) Во всех случаях преступник однотипно избивал жертвы, нанося удары в область головы тупогранным орудием. В случае убийства Патрисии Нойфельд таковой оказалась детская кегля, Джоана Андерсон была убита молотком, взятым в её же доме. Мэри Салинас, оставшаяся в живых, сообщила, что напавший мужчина избивал её каким-то предметом, который она не рассмотрела и не могла описать. Важным представлялось то, что преступник во всех случаях не полагался на силу удара голой рукой или ногой и бил строго в голову, игнорируя другие болевые точки (сердце, почки, позвоночник и пр.). Преступник не душил жертву, не выворачивал суставы и т.п., в общем, можно было говорить, что во всех трёх случаях усматривалась стереотипность предпочитаемого преступником способа причинения травм.

4) Убитая в ноябре 1978 г Патрисия Нойфельд не подверглась изнасилованию, хотя преступник принудил её снять верхнюю одежду. Мария Салинас, подвергшаяся нападению в марте 1979 г, также не была изнасилована, хотя нападавший, казалось, был готов осуществить половой акт и частично её раздел.

5) Типажи всех трёх жертв казались довольно схожи ростом, весом, сложением, цветом волос, возрастом: Патрисии Нойфельд исполнилось 34 года, Джоан Андерсон – 28 лет, Марии Салинас – 34 года. Все женщины имели спортивное сложение, были худощавы, выглядели моложе своего возраста. Патрисия Нойфельд пользовалась очками, которые её старили, но одевала их только при чтении. Все три жертвы имели довольно тёмные волосы, цвет которых можно определить как каштановый, но не являлись брюнетками.

6) Никакого alibi на время убийств Нойфельд и Андерсон насильник из восточного Сакраменто, по мнению детективов Группы «Западня», не имел. Нойфельд была убита в первой половине дня 21 ноября 1978 г, а Гиена напал 4 ноября и 2 декабря того года (эпизоды №№40 и 41 соответственно). Т.о. он имел вполне достаточный «зазор времени» как до, так и после этого убийства, чтобы уехать за 600 км в округ Ориндж и вернуться обратно в район Залива. Аналогичная картина наблюдается и в ситуации с Андерсон – убийство совершено в ночь с 7 на 8 марта 1979 г, а Гиена напал в Ранчо Кордова на Мэри Салинас лишь вечером 20 марта. В этой связи интересно, кстати, следующее совпадение (заметил ли кто-то из читателей?): от времени убийства Нойфельд до следующего нападения Гиены минули 11 суток, а от времени убийства Андерсон до очередного его нападения – почти 12. В общем-то, совпадения действительно бывают иногда всего лишь совпадениями и ровным ничем не означают, но в данном случае об этой мелочи следовало упомянуть.

Вместе с тем, имелись и серьёзные отличия:

1) Район убийств Нойфельд и Андерсон был удалён от областей, где фиксировалась активность Гиены, более чем на 600 км. Насильник из восточного Сакраменто никогда не забирался в район Лос-Анджелеса, а округ Ориндж находится южнее «Города Ангелов». Правда, этот довод можно было парировать тем, что преступник демонстрировал склонность расши-

рять зону собственной активности – он появлялся и в Модесто, и в Сан-Хосе. Оба этих города удалены от Сакраменто более чем на 120 км по прямой. Гиена явно был очень мобилен и сложно сказать, насколько критично для него «транспортное плечо» в 600 км. Нельзя было полностью исключать того, что он периодически совершал «набеги» в очень удаленные области в те моменты, когда напряженность в районе его постоянной активности слишком возрастала. Население тех округов и городов, где появлялся насильник из восточного Сакраменто, начинало лихорадочно принимать меры по самозащите – люди покупали сторожевых собак, оружие, укрепляли дома и пр. Преступник несомненно сталкивался с тем, что с каждой неделей и месяцем ему становилось всё труднее подыскивать подходящие для нового нападения мишени. Поэтому казалось логичным, что он время от времени брал некоторую «паузу», в течение которой вполне мог отправиться за многие сотни километров, чтобы совершить несколько нападений там, где его не знают и не ждут. Поэтому довод об удаленности округа Ориндж от округа Сакраменто хотя и заслуживает внимания, но не может считаться гарантированным опровержением предположения о причастности Гиены к преступлениям в Фаунтин-вэлли и Гарден Гроув.

2) Патрисия Нойфельд была убита в интервале от 07:00 до 12:00 часов, т.е. в такое время, которое считалось нехарактерным для активности Гиены. Во время встреч офицеров Группы «Западня» с жителями округа Сакраменто неизменно подчёркивалось, что активность насильника приходится на ночные часы, т.е. время до восхода Солнца. Усиленное патрулирование и все засады всегда снимались до 7 часов утра, поскольку никогда после этого времени преступник себя никак не проявлял. По этому формальному признаку можно было сказать, что убийство Патрисии Нойфельд не соответствует присущей Гиене манере криминального поведения. И это возражение следовало считать весьма серьёзным, поскольку распределение активности преступника по времени суток является привычкой устоявшейся. Сексуальные преступления в этом вопросе демонстрируют низкую вариативность, другими словами, они такие же рабы привычки, как и большинство обывателей. Однако... это «однако» будет постоянно преследовать нас во всём, что связано с преступлениями насильника из восточного Сакраменто! Однако, 7 часов утра – это довольно условный порог, к которому преступник не раз приближался или даже переступал. Например, официально считается, что нападение 5 октября 1976 г (эпизод №5, описанный в книге I) закончилось в 06:45. А нападение, предпринятое в ночь на 7 февраля 1977 г (эпизод №13, также описанный в книге I) – в 06:50. После 7 часов утра не раз фиксировалась активность подозрительного автотранспорта в районе совершения преступлений, сообщений такого рода в архиве Группы «Западня» накоплены многие десятки. Понятно, что Гиена старался до 7 часов утра покинуть место совершения преступления, но после этого часа он отнюдь не ложился немедленно спать, а ещё долгое время сохранял активность, призванную замести следы. Поэтому невозможно категорически утверждать, будто в 07:30 или, скажем, в 08:00 он не мог проникнуть в спальню Патрисии Нойфельд только потому, что он не совершал ранее преступлений в это время. Всё-таки, при обсуждений версий некоторый «зазор» времени оставлять необходимо, мы ведь имеем дело отнюдь не с арифметикой и не с геометрией.

3) Гиена демонстрировал очень дозированное применение насилия и сразу прекращал избиения, если жертва демонстрировала покорность. Убийца же Джоан Андерсон и Патрисии Нойфельд, судя по всему, плохо управлял собою. Это возражение также следовало признать весьма серьёзным, поскольку оно указывало на действия людей весьма различных психотипов, однако и его можно было парировать. Никто не знал, как вели себя убитые женщины во время нападения. Поскольку они ничего уже рассказать не могли, догадки на сей счёт можно было строить самые разные. Нельзя было исключать того, что в какой-то момент преступник утратил контроль за ситуацией и убийство для него стало вынужденной мерой.

4) Убитые в округе Ориндж женщины не связывались в присущей Гиене манере. Данная деталь являлась хорошим доводом против вовлеченности этого преступника в упомянутые убийства, однако она явным образом перекликалась с предыдущим пунктом. Нельзя было полностью исключать того, что Патрисия Нойфельд и Джоан Андерсон потому-то и были убиты, что категорически отказались выполнять требования преступника. Соппротивление ведь не обязательно предполагает активную борьбу, оно может носить пассивный характер, скажем, жертва может категорически не идти на контакт с нападающим, полностью его игнорировать или имитировать приступ болезни. Предполагать можно разное... Поэтому отсутствие следов связывания рук и ног могло свидетельствовать о том, что преступнику пришлось прибегнуть к насилию ещё до связывания жертв. Проще говоря, дело попросту не дошло.

Как бы там ни было, версия о причастности насильника из восточного Сакраменто к убийствам, имевшим место в округе Ориндж в ноябре 1978 г и марте 1979 г, требовала самой серьёзной проработки. Хотя её и хотелось с ходу отмести, делать этого не следовало.

Полиция штата с привлечением ресурсов дорожной полиции (это разные ведомства) провела большую проверку всех ЧП и подозрительных случаев, произошедших до и после упомянутых убийств на маршрутах возможного следования преступника в округ Ориндж из района Залива и обратно. В книгах I и II упоминалось, что с активностью Гиены связывалось большое число автомобилей, описания которых порой были весьма детальны. Правоохранители серьёз надеялись на то, что какой-либо из этих автомобилей мог «засветиться» в ЧП на трассах Сакраменто – Лос-Анджелес в ноябре 1978 г и в марте 1979 г. Надежда на то, что Гиена «наследил» в пути следования, была, разумеется, небольшой, но пренебрегать ею не следовало. Продолжительная и придирчивая проверка многочисленных чрезвычайных происшествий, как криминального, так и некриминального характера, никакого видимого результата не принесла: переезды насильника из восточного Сакраменто на юг штата и обратно отследить не удалось.

Завершая сейчас разговор об убийствах в округе Ориндж, остаётся добавить, что в своём месте мы ещё вспомним об этих преступлениях и этот рассказ получит необходимое дополнение.

Сложно сказать, знал ли сам Гиена, какая масштабная работа по его разоблачению проводилась Службой шерифа округа Сакраменто и полицией штата Калифорния в конце марта – начале апреля 1979 г, но даже если и не знал, то, вполне вероятно, догадывался. Выждав две недели и, видимо, убедившись в том, что ему ничего не угрожает, он вновь напомнил о себе, причём, сделал это так, что ни у кого не осталось ни малейших сомнений в его виновности.

Брэд Эриксон (Brad Erickson) к своим 27 годам успел закончить университет и активно искал себя в роли бизнесмена. Первоначально он открыл химчистку, затем немного сменил направление и занялся организацией проката личных вещей. Удивляться не надо – это была довольно популярная в Америке середины 1970-х гг услуга, когда человек, отправляющийся на свадьбу или в театр, мог взять на сутки приличный костюм, рубашку, галстук и пр. Дела у Брэда пошли неплохо, и в 1978 г он ещё раз сменил направление деятельности – теперь напрокат он стал выдавать видеокассеты. В городах Фримонт (Fremont) и Нью-Арк (Newark), расположенных на территории округа Аламида, Эриксон открыл 6 пунктов видеопроката и намеревался расширяться далее. Видеомагнитофоны получали в США всё более широкое распространение и прокат видеокассет становился популярнее не то, чтобы год от года, а буквально день ото дня. Остаётся добавить, что Эриксон тщательно следил за своей физической формой и занимался культуризмом, много времени проводя в спортивном зале. Это был крупный мужчина ростом поболее 190 см и при своих физических кондициях он выглядел очень внушительно.

Предприимчивый бизнесмен не хотел пока приобретать собственное жильё, поскольку это потребовало бы отвлечения финансов от его деловых проектов, поэтому довольствовался арендой. К началу апреля 1979 г Эриксон снимал уютный дом во Фримонте на коротенькой –

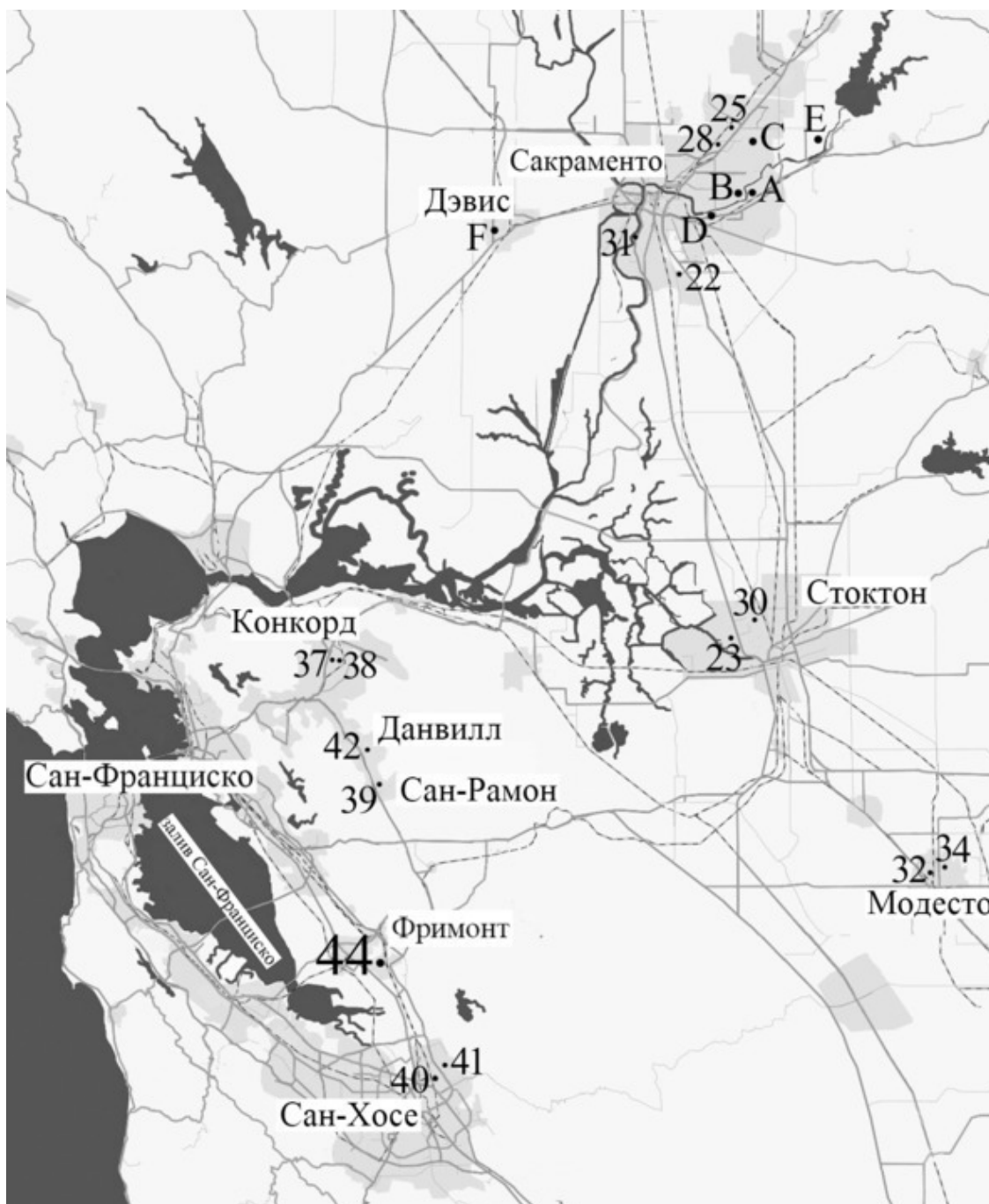
буквально 50 м длиной – улочке под названием Хонда-вэй (Honda Way). Вместе с Брэдом проживала Джин Бомонт (Jean Beaumont), его сверстница. Трудно сказать, была ли это любовь, гражданский брак или что-то ещё, сами молодые люди называли свою связь «отношениями без обязательств». Джин работала секретарём в крупной строительной компании, Брэд, как сказано выше, вёл свой маленький бизнес и строил большие планы, в целом же, молодые люди жили весело и непринужденно.

Если посмотреть на карту района Сан-Франциско, то можно заметить, что город Фримонт расположен в области, хорошо «освоенной» Гиеной. В 20 км южнее находится Сан-Хосе, в котором преступник совершал нападения 4 ноября и 2 декабря 1978 г (эпизоды №№40—41), а в 25 км севернее – Сан-Рамон, ставший местом нападения 28 октября 1978 г (эпизод №39). Ещё чуть далее к северу расположены города Данвилл и Конкорд, в которых Гиена также отметился во второй половине 1978 г (обо всех этих событиях написано в книге II «История Гиены»).

В общем, Фримонт расположен в непосредственной близости от мест активности преступника и нельзя не удивляться тому, что Брэд Эриксон и его подружка жили в высшей степени безопасно. Никаких мер предосторожности, вроде осмотра дома и пр., они не только не предпринимали, но даже и не думали на сей счёт.

А зря, потому что обычная предосторожность, могла бы им сильно помочь.

Впрочем, не станем забегать вперёд.

Географическая локализация нападений Гиены в северных районах Калифорнии по состоянию на начало апреля 1979 г. Точками «А», «В», «С», «D» и «F» обозначены места, где на очень компактной территории (менее 2 км²) имели место 3 и более нападений преступника. Точками и соответствующими числами обозначены вылазки насильника в порядке их совершения. Число 44 показывает место нападения Гиены в ночь на 5 апреля 1979 г в г. Фримонт, жертвами которого стали Брэд Эриксон и Джин Бомонт.

Вечером 4 апреля 1979 г, в среду, Брэд Эриксон в сопровождении Джин Бомонт отправился в поездку по своим пунктам проката с целью собрать выручку. Кроме того, парочка посетила ресторан, дабы поужинать. Это была типичная для них вечерняя программа. Около 21 часа они возвратились в дом на Хонда-вэй и почти сразу же отправились в постель. Почти час молодые люди занимались сексом, после чего уснули, не приняв душ.

По прошествии около 1,5 часов, т.е. примерно в 23:30, их разбудил яркий луч фонаря, который держал в руке мужчина в лыжной шапочке с прорезями для глаз. Он стоял в дверях и переводил луч фонаря с лица Брэда на лицо Джин и обратно. Свет падал таким образом, что был хорошо виден пистолет в другой руке неизвестного. Заметив, что Эриксон проснулся, мужчина в маске пригрозил, что убьёт его, если Брэд будет на него смотреть. Злоумышленник приказал ему перевернуться на живот и завести руки за спину, после чего отдал приказ Джин связать Брэду запястья.

Неизвестный бросил на спину лежавшему обувной шнурок, и Джин сделала, что ей было приказано. Мужчина, подсвечивая фонариком, стоял подле кровати и командовал, требуя затягивать шнурок потуже. После того, как руки Брэда надлежащим образом оказались связаны, злоумышленник проделал то же с самой Джин. Не останавливаясь, неизвестный вытащил из кармана своей нейлоновой куртки новый шнурок и снова связал запястья Брэду. Только после этого он занялся ногами жертв, связав сначала лодыжки мужчине, а потом – женщине. Видимо, не довольствуясь результатом, злоумышленник вновь вернулся к запястьям Брэда и связал их ещё одним шнурком, третьим по счёту. А затем и четвёртым!

Крупные габариты Эриксона и его очевидная физическая мощь, видимо, сильно беспокоили проникнувшего в дом. Только после четырёхкратного связывания рук культуристу злоумышленник более – менее успокоился. В процессе этой подзатынувшейся возни неизвестный постоянно грозил связанным людям убийством в случае неподчинения, но тут же уверял их в том, что причинять вред он вовсе не хочет, и ему надо «всего лишь» поесть и взять кое-что для дома и автомашины.

Покончив со связыванием, неизвестный вышел в коридор и отправился в прогулку по дому. Периодически он возвращался в спальню, дабы удостовериться в том, что жертвы не освободились. Хотя преступник говорил преимущественно шёпотом, иногда он начинал в ярости кричать, грозя Брэду «снести голову». Минут через 20, неизвестный в очередной раз вошёл в спальню и поинтересовался, где находится кошелёк Брэда? Тот объяснил, как его найти. Кошелёк, в котором находилось более 3 тыс.\$ наличными, был оставлен хозяином в автомашине. Преступник отправился в гараж, для её обыска.

Вернувшись, он заявил, что ему необходимо разделить пару. При этом он пригрозил отрезать Брэду голову, если тот начнёт активничать или попытается смотреть на него. То же самое неизвестный заявил и Джин.

Подняв женщину с кровати, преступник перевёл её в гостиную, самую большую комнату, в которую можно было попасть с улицы. Уложив Джин на пол, преступник завязал её глаза двумя широкими полосами разрезанного полотенца, а потом накрыл одеялом. Через несколько секунд произошло нечто, чего женщина ожидала менее всего – в окно постучали. На этом странности не закончились: преступник включил телевизор, и Джин на несколько секунд услышала звук полуночной трансляции. Затем звук исчез – мужчина убрал громкость.

Далее неизвестный переместился обратно в спальню, где телевизионным шнуром связал ноги Брэду. Как выяснилось позднее, шнур электропитания был отрезан от телевизора в спальне, преступник, видимо, проделал это во время первоначального осмотра помещения. Разложив на кровати вокруг мужчины чашки, бутылки, стаканы и даже солнцезащитные очки, преступник заявил, что убьёт Брэда, если хотя бы один из предметов упадёт на пол. При этом лезвием своего ножа он касался спины лежавшего безмолвно Брэда. Поскольку тот не шевелился и демонстрировал тем самым полное подчинение, преступник положил ему на спину три одеяла, взятых из бельевого шкафа. Одеялами он накрыл Брэда с головой так, что тот не видел и не слышал ничего вокруг.

Преступник вернулся в гостиную, плотно затворив дверь в спальню. Он сдёрнул с женщины одеяло, которым прежде её накрыл. Джин лежала на полу полностью обнажённой – так она спала той ночью. Неизвестный сел на её ягодицы и вложил обнаженный пенис в связанные

за спиной руки жертвы. Он не произнёс ни слова, женщина всё поняла сама. Она стала гладить половой орган преступника, который, возбудившись, уложил Джин на бок и, оставаясь сзади, осуществил непродолжительный половой акт в традиционной форме. Длилось это унижительное во всех отношениях действие недолго – минуту, возможно, чуть более. Затем преступник опять уложил жертву на живот, сел сверху и снова вложил свой пенис ей в ладони. Затем вновь последовал переворот на бок и короткий половой акт.

Эти сексуальные игрища продолжались не очень долго, минут 15—20 или около того. В какой-то момент мужчина поднялся, в полной тишине волоком подтянул лежавшую ничком женщину в угол комнаты и привязал её ноги к большому стеклянному шкафу. Как выяснилось позднее, преступник с помощью галстука Брэда привязал Джин к ножке тяжёлого, совершенно неподъёмного шкафа с посудой. После этого преступник, не скрываясь, покинул дом через гараж. Джина поняла, что он больше не вернётся потому, что уходя неизвестный выключил телевизор. Хотя глаза женщины всё время оставались плотно завязаны, она слышала хорошо узнаваемый щелчок кнопки.

Надо отдать должное Джин и её отличной физической форме – лёжа на животе со связанными ногами и связанными за спиной руками, будучи привязанной к шкафу, который она не могла даже стронуть с места, женщина сумела сначала сесть, затем на ощупь, не оборачиваясь, развязать галстук... потом со связанными руками и ногами добраться до кухни... там отыскать нож и... разрезать им шнурок на ногах. После этого, зажав нож ногами, она разрезала шнурок, которым были связаны её руки, и, освобожденная от пут, помчалась выручать любимого Брэда.

Её бесстрашие и активность спасли последнего от инвалидности. Руки его, напомним, были очень туго связаны четырьмя шнурками, кровоток в них практически остановился. Если бы Джин не пришла ему на помощь, то быстро развивающийся некроз грозил бы Эриксону ампутацией кистей рук.

Однако, всё обошлось. В 00:20 5 апреля Департамент полиции Фримонта зафиксировал сообщение о вооруженном проникновении в дом на Хонда-вэй. Т.о. общая продолжительность нападения составила 50 минут или чуть более, полной точности в этом вопросе искать бессмысленно, поскольку момент начала нападения известен лишь приблизительно.

Итак, преступное посягательство оказалось очень динамичным и... очень эффективным. Кем бы ни был полуночный грабитель, он очень рационально и решил все свои задачи.

Нельзя не признать адекватной реакции полиции Фримонта – едва там услышали о преступнике с фонариком, пистолетом и шнурками, сразу позвонили коллегам в Конкорд и Сакраменто. Представители следственной группы из округа Контра-Коста и Группы «Западня» утром 5 апреля прибыли во Фримонт и приняли участие в расследовании практически с самого его начала.

Результаты оного оказались весьма интересны.

Потерпевшие описали нападавшего как худощавого мужчину ростом 175—177 см, одетого в тёмно-синюю нейлоновую куртку длиной до бёдер. На голове преступника была чёрная или тёмно-синяя лыжная шапочка с прорезями для глаз. Джин Бомонт сообщила, что насильник имел хорошо развитые бёдра, поросшие густыми рыжими или каштановыми волосами (но не чёрными). Она обратила внимание на ноги в тот момент, когда нападавший поднимал её с постели. Был ли преступник одет в шорты или к тому моменту он уже снял штаны, никто из потерпевших сказать не мог – они боялись смотреть на преступника, поскольку тот угрожал за подобное убийством. Понятное дело, никто не хотел проверять на себе, как далеко сможет зайти преступник при исполнении угроз. И Эриксон, и Бомонт уверенно заявили, что возраст преступника находится в диапазоне от 25 до 35 лет, причём, скорее в его середине или у верхней границы, нежели у нижней.

Джин сообщила дополнительно любопытные детали, связанные с половой сферой насильника. Пенис его, по словам женщины, всё время оставался весьма небольшого размера, в диапазоне 5—8 см (2—3 дюйма в описании Джин) и даже в состоянии возбуждения, эрекция не была сильной. Про такой половой орган иногда шутят: «стоит, но мягкий». Насильник не казался каким-то особенно резким и остервенелым, он совершал половой акт так, словно отрабатывал поручение. Он никак не выражал своего отношения к происходившему и всё время молчал, что, кстати, довольно странно для Гиены, любившего, как нам известно, порасуждать на сексуальные темы до и во время полового акта (он расспрашивал о половой жизни женщины, интересовался когда она занималась сексом последний раз, отдавал ей команды, порой оскорблял – всё это не раз описывалось в предыдущих книгах). По мнению жертвы, семяизвержения у насильника не произошло.

Женщину, разумеется, направили на судебно-медицинское освидетельствование, которое не выявило следов эякулята ни в полостях её тела, ни на кожных покровах. В результате изнасилования Джин Бомонт не заболела венерической болезнью и не забеременела. Никаких телесных повреждений обоим потерпевшим, за исключением следов сдавления конечностей в результате их тугого связывания, освидетельствование не выявило, что подтвердило точность и полноту показаний Эриксона и Бомонт.

Следователей немало озадачил кошелёк Брэда Эриксона, найденный в доме. Напомним, что владелец оставил его в автомашине, при этом в кошельке находилось 3200\$, собранных им в тот вечер в прокатных пунктах. Полицейские же нашли кошелёк, лежащим на одной из тумбочек, открыв его они не без удивления обнаружили, что преступник забрал только половину денег. Причём, ровно половину – 1600\$. Детективы не придумали ничего, что могло бы объяснить столь странное великодушие нападавшего.

Другой вопрос, заинтересовавший правоохранителей, касался шнурков, использованных для связывания жертв. Их было по меньшей мере 7 разной длины и цветов. Помимо этого преступник использовал для обездвиживания молодых людей поясок банного халата Джин и галстук Брэда (последним он привязал женщину к шкафу). Детективы задали потерпевшим вопрос о том, все ли их обувные шнурки на месте? После небольшой ревизии выяснилось, что Брэд недосчитался пары белых шнурков, а вот обувь Джин Бомонт оказалась полностью укомплектованной. Это означало, что средство связывания преступник принёс на место совершения преступления с собою. Этот вывод представлялся довольно интересным, поскольку его следствие имело немалую практическую ценность, а именно – при аресте подозреваемого следовало обращать внимание на содержимое его карманов. В них могли оказаться обувные шнурки, что следовало признать хорошим ориентирующим признаком. Ведь обычному человеку нет нужды носить в карманах ворох таких безделушек притом разного размера и цвета. Ну, в самом деле, пусть читатель сам недоного задумается над тем, много ли шнурков найдётся в его собственных карманах или карманах его знакомых? То-то же...

Осмотр места преступления ответил на вопрос, как именно преступник проник в дом? Во время отсутствия жильцов, злоумышленник вошёл через окно одной из трёх спален, той, что не использовалась по назначению и пустовала. О том, что комната пуста несложно было догадаться, посветив фонариком через окно. Грубо взломав оконную раму и расколов при этом стекло, злоумышленник попал в дом, после чего отправился в заднюю часть, где без всяких церемоний выбил сердечник замка на стеклянной двери, ведущей во двор. Его так и нашли, лежащим на дорожке у дома. Повреждения замка свидетельствовали о том, что сила к нему прикладывалась из дома наружу, а не наоборот. Таким образом, злоумышленник мог войти и выйти из дома по меньшей мере двумя путями, о которых не догадывались жильцы (и это помимо главного входа и гаражной двери).

Далее преступник озаботился доступом в спальню, которую занимали жильцы, ведь беспрепятственное и беззвучное проникновение в неё являлось залогом успеха нападения. Он

вынул из двери замок, раскрыл его и вложил внутрь колечко из проволоки, препятствовавшее передаче усилия от поворота стопора на фиксатор «язычка». После этого замок можно было сколь угодно долго «стопорить», поворачивая соответствующий «флажок» на накладке, но «язычок» не фиксировался в выдвинутом положении и утапливался при повороте ручки. Фактически, замок перестал выполнять свою основную функцию – запираť дверь, хотя при этом выглядел совершенно исправным и все его элементы и части свободно двигались, ручки с обеих сторон двери поворачивались и т. д. Подобное кольцо из проволоки или узкой полоски тонкой жести широко используется ворами-«домушниками» для приведения в негодность простых замков внутренних дверей. На сленге воров-«домушников» они называются «мёртвыми кольцами». Умело использовав это маленькое самодельное приспособление, преступник продемонстрировал свою криминальную опытность.

Приведенный в негодность замок преступник вернул на место, после чего, видимо, покинул дом.

То, как действовал этот человек, свидетельствовало о том, что он провёл в доме довольно много времени, возможно, четверть часа или даже более. Скорее всего, его проникновение состоялось вечером 4 апреля, когда Эриксон и Бомонт отправились в город, чтобы объехать пункты проката и поужинать. Не вызывало сомнений, что проникновение в дом было довольно шумным, поскольку беззвучно разворотить оконную раму так, как это проделал преступник, не представлялось возможным.

Разумеется, детективы задали соответствующие вопросы соседям. Оказалось, что соседи слышали даже более того, что можно было ожидать.

Жившая в соседнем доме женщина сообщила, что вечером, примерно в половине восьмого часа, она услышала грохот со стороны заднего двора. Выглянув в окно, она ничего подозрительного не увидела, точнее сказать, она вообще ничего не увидела, поскольку дворовая территория, обильно засаженная кустами, освещалась всего тремя светильниками, дававшими слишком мало света. Несколько позже дамочка слышала довольно сильный шум, исходивший со стороны участка, на котором находился дом, ставший местом преступления. Очевидно, свидетельница слышала треск ломаемой рамы. Когда у женщины поинтересовались, почему она не позвонила в полицию, та ответила парадоксально, дескать, а зачем звонить, коли жильцов нет дома? Она видела, как Эриксон и Бомонт отъезжали от дома и знала, что они отсутствуют. Поэтому и беспокоиться не о чем! Логика, конечно, железо-бетонная: соседей нет дома, на их участке что-то трещит и грохочет, но беспокоиться не о чем, соседи-то в отъезде! Потрясающе!

Детективы попросили разрешения осмотреть двор нелюбопытной дамочки и быстро поняли, что же послужило источником того грохота, что привлёк её внимание около 19:30. Вдоль забора, отделявшего участок свидетельницы от домовладения, ставшего местом преступления, рядом оказались сложены кирпичи, использованные ранее при мощении дорожки. Кто-то решил использовать их в качестве ступеньки, способной облегчить преодоление забора. Для этого он поставил несколько дополнительных кирпичей, увеличив тем самым высоту этой импровизированной «ступеньки», встал на неё и далее запрыгнул на забор. Однако, в момент отталкивания ногами, «ступенька» эта развалилась, точнее, завалилась, и кирпичи загрохотали. Они так и остались лежать за кустами, рассыпавшись по газону. По-видимому, преступник именно здесь перелез через забор и попал во двор дома, в котором проживали Эриксон и Бомонт.

Соседи с другой стороны этого домовладения также слышали странные звуки, доносившиеся от дома Эриксона, и точно также не придали этому внимания. Очень жаль, быть может, поставленная в известность полиция смогла бы если не перехватить преступника, то устроить на него эффективную засаду.

Также правоохранителям осталось только сожалеть о проявленной жильцами беспечности. После возвращения из поездки они не потрудились осмотреть жилище! Прояви они чуть

более внимательности, потратить лишние пять минут на обход дома – и глядишь, поврежденные окно и дверь во двор привлекли бы их внимание. Обнаружив проникновение в дом, они сумели бы себя обезопасить, а умело устроенная полицейская застава положила бы конец этому криминальному сюжету, приобретающему с каждым днём всё более сходства с бесконечным телевизионным сериалом.

Увы! История не знает сослагательного наклонения и нам остаётся только гадать о том, как могли бы развиваться события в том или ином случае.

Тщательнейшее исследование места преступления криминалистами не привело к обнаружению отпечатков пальцев неизвестной принадлежности. Опросы соседей не дали информации о подозрительных автомашинах или людях, замеченных в окрестностях места преступления. Это означало, что реальных зацепок правоохранительные органы не получили, нападавшему удалось совершить «идеальное преступление».

Явилось ли случившееся делом рук Гиены? Положительный ответ на этот вопрос представлялся довольно очевидным, поскольку большое число деталей внешности и поведения преступника соответствовало тому, что неоднократно наблюдалось во время посягательств насильника из восточного Сакраменто.

6 апреля 1979 г в газете «Сакраменто би» («Sacramento Bee») появилась заметка, посвященная нападению на Джоан Бомонт и Брэда Эриксона. Уже из заголовка «Насильник из восточного района наносит удар во Фримонте» («East area rapist hits in Fremont») можно было понять, что причастность к случившемуся Гиены особых сомнений ни у кого не вызывает – ни у следователей, ни у журналистов. Публикация эта заметно отличалась в лучшую сторону от тех, что появлялись на ту же тему на страницах газеты ранее – текст сухой, конкретный, что называется, по существу. В заметке содержатся ошибки, явно допущенные умышленно, точнее говоря, правоохранительные органы умышленно сообщили журналистам не вполне верную информацию. Так, например, интервал нападения оказался «сдвинут» на час позже относительно реального, сообщено о проникновении через стеклянную дверь, но ничего не сказано о повреждении окна, как и о том, что проникновения в дом происходили по меньшей мере дважды. В общем, правоохранители сообщили газетчикам сильно упрощенную версию событий и поступили, безусловно, правильно. Чем меньше знают журналисты, тем крепче спит население, не так ли?

Проверка возможных подозреваемых проводилась как в районе залива Сан-Франциско, так и на территории округа Сакраменто. Представлялось очевидным, что преступник каким-то образом связан с этими областями, они ему хорошо знакомы и он, видимо, регулярно там появляется. Предполагалось, что постоянно преступник проживает именно в районе Залива, а его нападение, совершенное 20 марта в Ранчо-Кордова, являлось своеобразной вылазкой, призванной отвлечь внимание правоохранительных органов от округов Аламида, Санта-Клара и Контра-Коста. Именно там Гиена активно действовал с осени предыдущего года (т.е. 1978 г). Из огромного числа лиц, привлёкших к себе внимание правоохранительных органов, следовало вычленить тех, кто до летних месяцев минувшего года проживал в округе Сакраменто, а затем перебрался поближе к океану, в один из трёх перечисленных выше округов в области залива Сан-Франциско.

Так закончился апрель, начался май 1979 г.

В середине месяца интригующие события начали разворачиваться в городе Уолнат-Крик (Walnut Creek), находившемся в непосредственной близости от южной границы города Конкорд. Их арендой сделался район Сан-Мигель (San Miguel). Достаточно посмотреть на карту области залива Сан-Франциско, чтобы понять – эта местность находится буквально в 5 км от мест нападений Гиены 7 и 13 октября 1978 г. в Конкорде (речь идёт об эпизодах под условными №№37 и 38, описанными в книге II). Владелица дома по улице Сан-Карлос-драйв (San Carlos Drive) вечером 10 мая обратилась в местный полицейский участок с довольно необыч-

ным сообщением. По её словам, днём в доме побывал некий злоумышленник, который похитил её ночную рубашку и телефонную книжку (имеется в виду не телефонная книга с городскими номерами, а блокнот с контактными данными друзей, коллег по работе и пр. личной информацией). Заявительницу звали Сабрина Оливера (Sabrina Olivera) – это была импозантная 35-летняя латиноамериканка с правильными чертами лица и красивой фигурой.

Надо отдать должное местным полицейским – те приняли заявление и отнеслись к нему к необходимой серьёзностью. По месту жительства Сабрины был направлен наряд, дом подвергся осмотру, в ходе которого выяснилось, что все окна, двери и замки исправны и непосредственной угрозы жизни и здоровью жильцов нет. Дом был взят под полицейское наблюдение, патрули должны были каждые 15 минут проезжать мимо дома и проверять обстановку (поскольку этот момент может быть не очень понятен жителям России, сделаем небольшое пояснение: жильцам дома рекомендуется при любых нештатных ситуациях бросать в окно заранее подготовленный небольшой, но тяжёлый предмет, который должен разбить стекло. Полицейский патруль, регулярно проезжающий по улице, в тёмное время суток освещает окна дома либо ручным фонарём, либо специальным прожектором, который установлен на многих служебных автомашинах полиции. Понятно, что разбитое окно является сигналом чрезвычайной ситуации в доме, что автоматически запускает соответствующий полицейский протокол реагирования. В светлое время суток патрульным никуда светить не надо – разбитое окно прекрасно определяется визуально. В такого рода действиях есть большой практический смысл – жертва нападения не должна звонить в полицию, ей достаточно бросить в собственное окно пепельницу или ботинок... Это очень хорошая и практичная методика, широко применявшаяся в США до появления сотовых телефонов.).

После этого Сабрина Оливера из поля зрения местных правоохранителей отнюдь не пропала. Два-три раза в неделю она приходила в полицейский участок и сообщала о непристойных телефонных звонках, которые стали раздаваться в её доме. Она просила принять меры по выявлению телефонного хулигана. Женщина выглядела действительно встревоженной и никому из полицейских даже в голову не приходило подозревать её в каких-то недостоверных измышлениях. Всего же Сабрина Оливера и её дочь Памела получили во второй половине мая 1979 г более 10 телефонных звонков оскорбительного или угрожающего содержания. Отследить звонившего не удалось, также никто не додумался записать голос звонившего. Ладно, полиция была сильно загружена и не особо заморачивалась по поводу телефонного хулиганства, но самим-то обитателям дома, пожалуй, следовало проявить чуточку расторопности и приобрести небольшой диктофон.

Впрочем, не станем отвлекаться на рассуждения в сослагательном наклонении.

В те же самые дни в конце мая странные телефонные звонки получали обитатели ещё трёх домов, расположенных неподалёку от Сан-Карлос-драйв. Их телефонные номера и адреса были указаны в той самой телефонной книжке, что пропала из дома Оливера после вторжения 10 мая. Во всех трёх домах неоднократно бывала Памела Оливера (Pamela Olivera), дочь Сабрины. 18-летняя Пэм подрабатывала няней, сидела по вечерам с малолетними детишками, и семьи, в домах которых раздавались странные звонки, регулярно приглашали девушку.

К сожалению, информация об этих майских звонках не стала тогда известна полиции. Ничего о них не знали и члены семьи Оливера. Надо сказать, что и сами обитатели домов, где периодически звонил и подолгу молчал телефон, особого внимания этим странностям не придали. А жаль! Чуть больше наблюдательности, чуть больше осторожности, чуть больше паранойи и, глядишь, сюжет этой книги оказался бы совсем иным.

В это же самое время кровавые события продолжали происходить в округе Ориндж. Вечером 16 мая, в среду, в собственной спальне в доме Ирвайне (Irvine), была обнаружена мёртвой 22-летняя Саванна Лей Андерсон (Savannah Leigh Anderson), однофамилица убитой в ночь на 8 марта Джоан Вирджинии Андерсон, но не её родственница. Молодая женщина

работала секретарём президента крупной компании и её неявка на работу не прошла незамеченной. Сотрудники компании связались с женихом Саванны, 28-летним Джином Уилльямсом Миллсом (Gene Williams Mills), и попросили его съездить домой к Саванне.

Миллс обнаружил автомашину Андерсон на парковке, но дверь ему никто не открыл. После продолжительного ожидания и неоднократных попыток связаться как с самой Самантой, так и её родственниками, Миллс позвонил в полицию. Полицейские вошли в дом не сразу, не имея ордера, они предпочли подождать пока придут родные Саванны – отец и брат. После того, как родственники доставили ключи и открыли входную дверь, полиция около 18 часов вошла в дом, где и сделала страшное открытие. Полностью обнаженное тело Саванны Андерсон находилось в кровати в положении на животе, затылок женщины представлял собою сплошную рану. Кровать и предметы окружающей обстановки были залиты и забрызганы кровью, которая оказалась и на потолке. Как показала последующая судебно-медицинская экспертиза, смерть последовала в результате открытой черепно-мозговой травмы. В качестве орудия убийства был использован молоток, который преступник унёс с собой. Вообще же, картина на месте преступления очень напоминала сцену убийства Джоан Андерсон в ночь на 8 марта в Фаунтин Вэлли.

Ирвайн считается городом спокойным и очень богатым. По числу миллионеров на километр площади он на протяжении многих лет входил в число общемировых лидеров. Подобное убийство, весьма нехарактерное для этих мест, не могло не привлечь внимания горожан и не встревожить их. Газета «Лос-Анджелес таймс» в пятницу, 18 мая, поместила заметку, посвященную этому преступлению.

Расстояние от дома, где была убита Саманта до мест убийств Джоан Андерсон и Патрисии Нойфельд, составляло 12 км (при этом последние два дома находились на удалении 5 км друг от друга). Фактически места этих трёх преступлений образовывали равнобедренный треугольник. Жертва была изнасилована, но следов спермы криминалисты обнаружить не смогли.

Разумеется, первым под подозрение попал Джин Миллс, жених убитой, однако он быстро подтвердил своё alibi и интерес следствия к нему угас.

И снова возник вопрос, вернее, даже два: не являются ли убийства в округе Ориндж делом рук серийного убийцы? не причастен ли к этим убийствам залётный гость из восточного Сакраменто?

Полиция штата попросила всех детективов из служб шерифов округов Сакраменто и Контра-Коста, занятых расследованием преступлений Гиены, проверить alibi на 16 мая и ближайшие дни наиболее перспективных подозреваемых. Легко такое поручение дать, но хлопотно исполнить. Как известно, невыполнимых заданий не существует только для того, кто не должен их выполнять. Последняя декада мая 1979 г прошла для детективов в очередной (которой уже по счёту?) проверке подозреваемых из «короткого» и «расширенного» списков. Казалось, конца и края этой работе не будет...

Так закончилась весна того года и наступило лето. Подходил к концу третий год активности насильника из восточного Сакраменто. Хотя теперь правоохранительные органы Калифорнии знали об этом человеке много больше, нежели год или два тому назад, они по-прежнему оставались столь же далеки от него, как и в первый день расследования.

Во второй половине дня 2 июня Памела Оливера, упоминавшаяся выше 18-летняя дочь Сабрины, отправилась на очередную маленькую «халтурку» – её пригласили посидеть с двумя детишками 6 и 4 лет в доме на Эль-Дивисадеро драйв (El Divisadero drive) в Волнат Крик. Это была суббота и владельцы дома собирались сходить в ресторан с друзьями. Памелу они знали хорошо, можно сказать, прекрасно, к её услугам няни они обращались уже более 2 лет. Но в апреле и мае они Памелу к себе не приглашали – запомним сейчас эту маленькую деталь. Запомним и другую: Эль-Дивисадеро пересекал Сан-Карлос драйв, где проживала девушка, и расстояние до её родного дома не превышало 300 м.

Итак, Памела явилась в дом к 6 часам вечера, раскланялась с хозяевами и те отправились по своим делам примерно в четверть седьмого. Вернуться они должны были к полуночи. Девушка поиграла с детьми примерно до 21 часа, затем уложила их спать, а сама села на кухне готовить задания из школьного курса (тетради с домашними заданиями Памела прихватила из дома). Так продолжалось до 23:30. Хотя Памела не следила за часами, она довольно точно ориентировалась во времени, поскольку на кухне негромко работал телевизор и как раз началась хорошо ей знакомая ночная передача.

Несколько минут спустя с момента начала её трансляции, Памела словно бы почувствовала на себе чей-то взгляд. Такое бывает иногда, согласитесь, поворачиваешь голову и натыкаешься на взгляд человека, наблюдающего за тобой – что-то подобное произошло в ту минуту и с Памелой. Повернув голову в сторону дверного проёма, она увидела на пороге кухни худощавого мужчину в белой лыжной маске, полностью скрывавшей лицо. В правой руке неизвестный держал нож, находившийся в ножнах, а в левой – нечто прямоугольное, похожее на книгу, что это был за предмет, девушка не поняла.

В два или три шага мужчина в маске преодолел расстояние, отделявшее его от Памелы, и, положив руку с ножом на кухонный стол, негромким шёпотом приказал не кричать и выполнять его команды. Затем последовал набор традиционных для Гиены фраз – мужчина в маске сначала пригрозил перерезать горло, отрезать голову и пр., а потом заверил, что убивать он не хочет и ему лишь надо, чтобы на него никто не смотрел и быстро выполнял команды. Видя, что девушка шокирована и не предпринимает никаких активных мер, мужчина стал подталкивать Памелу к выходу из кухни.

Взяв девушку за руку, неизвестный быстро перевёл её в главную спальню дома. Хотя свет в доме был везде, кроме кухни, погашен, мужчина безошибочно нашёл правильный путь. При этом он провёл Памелу мимо детских спален, что невольно наводит на мысль о знакомстве преступника с планировкой дома.

В спальне мужчина приказал Памеле стать на колени, упереться головой в кровать и завести руки за спину. Он быстро стянул запястья девушки пластиковыми хомутами, широко используемыми строителями в разного рода монтажных работах. После этого преступник велел Памеле встать ногами на кровать, и быстро аналогичным хомутом стянул лодыжки. При этих манипуляциях мужчина продолжал шептать что-то о необходимости еды и денег, сбиваясь каждую минуту на угрозы убить и запреты смотреть на него. Далее преступник замотал рот девушки полотенцем, поверх него намотал скрученные жгутом колготки, а вторым таким же точно полотенцем – закрыл Памеле глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.